

Политическая стратегия Екатерины II в символике придворных праздников

Научный руководитель – Смилянская Елена Борисовна

Новикова Арина Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: arinaco17@gmail.com

В данном исследовании анализируются стратегии Екатерины II, выраженные в символике придворных праздников. Как политический курс императрицы отразился в аллегорическом содержании маскарадов? Как менялась символика? Какие «сценарии власти» в них читаются?

Р. Уортман в «Сценариях власти» доказал, что характерной чертой русской монархии была необходимость в легитимации политического курса правителя, сопровождавшаяся постоянными церемониальными подтверждениями: именно поэтому сценарии придворных маскарадов были тщательно продуманы, а их регламент был обязательным для исполнения не только придворными, но и гостями[16]. Так праздники становились схожими с театральными постановками. Зрителями были как подданные, так и иностранные гости, и способы воздействия на них различались. Первым демонстрировался миф об императрице, которая стремится ко всеобщему процветанию; заграничных гостей должны были впечатлить знаки силы России. Чтобы показать обе стратегии в работе изучаются высокаторжественные дни, символика которых была направлена на подданных императрицы, и маскарады, устроенные во время визитов европейских королевских особ (принца прусского Генриха и шведского короля Густава III). Чтобы избежать неверного понимания событий в нашем «ящике с инструментариями» (метафора А. Витгенштейна) был положен подход антрополога К. Гирца, который предложил герменевтическую интерпретацию культуры, то есть чтение символических значений, вложенных в каждое конкретное действие[13].

Политическая стратегия правителя, зашифрованная в ритуале праздников, тема невероятно актуальная, хотя и малоизученная. Исследователи начали обращаться к теме придворной культуры сравнительно недавно. Н. Элиас исследовал двор в качестве центра реализации политики. В своих работах он показывает, что монарх Нового времени превращает двор в составную часть своей «системы господства» церемониалами двора[17]. О.Г. Агеева в исследованиях об устройстве церемониалов двора в России показывает, что праздники были каналом символического укрепления власти монарха[11]. В последние десятилетия появилось немало работ о различных аспектах придворной культуры XVIII-XIX вв.[12,14]. Между тем, празднование высокаторжественных дней и устройство маскарадов в дни приездов европейских венценосных особ всё ещё почти не изучены. В настоящей работе, опираясь на подходы и достижения историографии, а также привлекая новые источники, мы постараемся восполнить эту лауну и рассмотреть придворные праздники екатерининского времени как часть политического курса.

Для исследования организации высокаторжественных дней были изучены делопроизводственные документы Российского государственного архива древних актов (РГАДА): расходные книги, черновые рескрипты и указы по дворцовым делам[4,5,6]. Изученные комплексы источников не содержат прямых сведений о расходах на организацию высокаторжественных дней, но косвенные данные позволяют реконструировать их «экономику» и роль в политическом курсе. Что касается маскарадов в дни визитов королевских особ, то

реконструировать их представляется возможным по описаниям из придворной документации или источников личного происхождения. Например, сведения об одном из маскарадов, устроенных в приезд Генриха Прусского (28 ноября 1770 г.) сохранены во франкоязычном «Описании праздника»[2] (опубликовано в 1828 году "Bulletin du Nord"[8], однако без приложенной записки статс-секретаря императрицы С. Козмина с информацией об организаторах торжества). Один из праздников был детально описан сопровождающим принца графом Гордтом[10]. Мероприятия, организованные в июне-июле 1777 года, во время визита шведского короля, отразились в его личной переписке[9]. Помимо того, в РГАДА было найдено недатированное распоряжение императрицы о нарядах гостей маскарада по случаю «бытности короля Швеции»[3]. Большинство источников представлено на французском и английском языках - переводы в тексте сделаны мной.

В первой части работы исследуются регулярные придворные праздники, риторика которых была обращена на российских подданных. Обычно высокаторжественные дни приравнивались к государственным праздникам и отмечались не только при императорском дворе, но и в других городах империи и даже вне ее, в действующих армии и на флоте[15]. На символическом уровне праздники становились диалогом государыни и народа. В первое десятилетие правления Екатерины в театрализованных представлениях, которые были обязательной составляющей празднования, поскольку "воспитывали души зрителей"[14], доминировал миф об Астрее, символизировавший наступление "Золотого века". С конца 1760-х гг. всё чаще идёт обращение к образу «Матери Отечества». Он начал развиваться в одической поэзии к высокаторжественным дням и был сопряжен с придворной модой на «русское платье»[13]. Такой поворот был связан с укреплением положения императрицы на престоле и появлением новых политических задач. Для того, чтобы решить пропагандистские задачи праздников необходима была правильная организация, на которую при дворе не скупилась: только на стол, по ведомостям 1763 года, ушло 47010 рублей[4]. Помимо этого, оплачивались услуги певчих, музыкантов, актёров (до 10000 рублей в год); организация иллюминаций и фейерверков (до 7500 рублей в ночь)[4, 5, 6].

Вторым кейсом стали маскарады, устроенные к приезду королевских особ европейских дворов. В 1770-ые Россия уже выдвинулась в ряды европейских великих держав и имела амбициозные планы в Восточной Европе и Средиземноморье. Визиты в Санкт-Петербург Генриха и Густава III сопровождались решением, без преувеличения, общеевропейских проблем, поэтому даже в праздничных маскарадах демонстрировались основные стратегии Екатерины. Один из мотивов маскарадов - обращение к античности - доказывал, что Россия является частью европейской цивилизации. Это демонстрировалось как в декорациях и интерьере[10], так и в сценарии театральных представлений. Например, в одном из маскарадов ноября 1770 демонстрировались победы над Турцией (в это время шла русско-турецкая война)[8]. Для того, чтобы создать в своих владениях небольшой античный мир, Екатерина приглашала европейских мастеров: итальянского композитора Т. Траэтти и архитектора А. Ринальди[2]. Внешний вид придворных также соответствовал политическим идеям, поэтому регламентировался самой императрицей[3]. Нередко придворные праздники становились объектом внимания европейских журналов, что говорит об их значимости[7].

Таким образом, придворные празднества могут быть рассмотрены не только как часть визуальной, театральной культуры, но и как составляющая политического курса. Изучение же замыслов, символики, тонкостей организации праздников позволяет найти дополнительные аргументы в дискуссионных вопросах внутренней и внешней политики.

Источники и литература

- 1) РГАДА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 323.

- 2) РГАДА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 379.
- 3) РГАДА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 314.
- 4) РГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 56.
- 5) РГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 96.
- 6) РГАДА. Ф. 1239. Оп. 2. Д. 940.
- 7) Caledonian Mercury. 4 March 1771. № 7636.
- 8) Description inédite d'une fête donnée à St. Pétersbourg, par ordre de l'impératrice Catherine II, lors du séjour du prince Henri de Prusse en cette capitale // Bulletin du Nord: journal scientifique et littéraire.. Septembre 1828. Cah. 12. Vol. 1. P. 354-370.
- 9) Gustave III, par ses lettres. Stockholm, 1986. Т. 8.
- 10) Hordt J.L. Mémoires du comte de Hordt. Berlin, 1789. Т. 2.
- 11) Агеева О.Г. Дипломатический церемониал императорской России. XVIII век. М., 2012.
- 12) Агеева О.Г. Императорский двор России, 1700-1796 годы. М., 2008.
- 13) Бордэриу К. Платье императрицы. Екатерины II европейский костюм в Российской империи. М. 2016.
- 14) Гирц К. Интерпретация культур. М., 2004.
- 15) Зорин А.Л. Появление героя: Из истории русской эмоциональной культуры конца XVIII [U+202F] – начала XIX века. М., 2016.
- 16) Смилянская Е.Б. Греческие острова Екатерины II. Опыты имперской политики России в Средиземноморье. М., 2015.
- 17) Уортман Р.С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии от Петра Великого до смерти Николая I. М., 2002. Т. 1.
- 18) Элиас Н. Придворное общество: Исследование по социологии короля и придворной аристократии. М., 2002.